

Сципион и Александр: *comparatio*

Леус Владимир Александрович

аспирант

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: leus1983@mail.ru

В трудах античных авторов мы находим множество легендарных подробностей из жизни выдающихся исторических личностей, например, об их божественном происхождении. Сюжет зачатия героя от бога, принявшего образ змея, присутствует в биографиях таких героев, как Сципион Африканский (ок. 235–183 гг. до н.э.) и Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.).

Сравнение Сципиона и Александра имеет в своей основе, как минимум, три крупных сюжета. Во-первых, оба полководца претендовали не только на происхождение от верховного божества (Юпитера или Зевса-Аммона), но и на особое его покровительство во всех начинаниях. Во-вторых, история с отступлением воды, сделавшим удобным для пересечения ранее неприступное пространство: лагуну около Нового Карфагена и морское побережье Памфилии, связывает римлянина и македонянина. И, в-третьих, великодушное обхождение Сципиона с испанскими заложниками находит параллель в истории пленения Александром семьи Дария после битвы при Иссе.

Кем и когда могла быть найдена эта схожесть удивительных историй о Сципионе и Александре?

Наиболее ранние источники – труды Гая Оппия и Юлия Гигина – эпоха Цезаря и Августа. Более ранних источников достоверно выявить невозможно, хотя таковые могут подразумеваться в словах Полибия, будто историки до него считали Сципиона баловнем судьбы, планы которого выполняются при участии богов (Polyb. X.2.3-5). По всей видимости, эта традиция идет от неких греческих авторов, писавших до Полибия. Хотя можно предположить, что предание о божественном зачатии Сципиона возникло несколько позже, например в эпоху Суллы. К этому времени некоторые ученые относят помещение восковой маски Сципиона Африканского в целлу храма Юпитера Капитолийского (App. Ib. 23, Val. Max. VIII.15.1). Посмертную маску *imago* обыкновенно помещали в атриуме семейного дома, а в случае Сципиона его домом можно считать храм Юпитера (Meyer, 1924, S. 434; Nock, 1930, p. 1-2; Haywood, 1933, p. 27-29; Scullard, 1970, p. 21; Hales, 2000, p. 48). В любом случае мы считаем, что появление идеи о происхождении Сципиона от Юпитера и сравнение его с Александром Македонским обязано I в. до н. э.

На возражение, что в республиканскую эпоху ни одному римлянину не польстило бы сравнение с Александром, можно ответить, что такие сопоставления появились в трудах греческих авторов, которым они виделись вполне уместными. К тому же Сципион Африканский (как и Цезарь, которого тоже сравнивали с Александром) слишком нестандартные фигуры для римской Республики.

Сравнение римского государственного деятеля и греческого героя, удостоенного божественных почестей, могло получить широкое распространение только в эпоху становления императорского культа. Уподобление Сципиона Александру создавало прецедент по героизации, если не обожествлению, исторической личности. Пусть подобное возвеличивание Сципиона носило лишь литературный характер, а не характер государственного культа, все же такие почести римлянину могли стать примером для обожествления первых императоров (Torgregay, 2003, p.137-166).

Литература

1. Hales S. (2000) At Home with Cicero // GR. Vol. 41. № 1.
2. Haywood R.M. (1933) Studies on Scipio Africanus. Baltimore.
3. Meyer Ed. (1924) Kleine Schriften. Bd. II. Halle.

4. Nock A.D. (1930) *Sunnaos Theos* // HSCPh. Vol. 41.
5. Scullard H. H. (1970) *Scipio Africanus: Soldier and Politician*. L.
6. Torregaray P.E. (2003) *La influencia del modelo de Alejandro Magno en la tradición escipiónica* // *Gerión*, vol. 21, No 1. Madrid.